

**«ВСЮДУ СО МНОЙ МОРЕ...»:
СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ НЕОЛОГИЗМЫ
В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ И. СЕЛЬВИНСКОГО**

Немцева А. А.

*ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова»,
Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация
E-mail: gerber_girl@mail.ru*

Статья посвящена исследованию семантических и словообразовательных новообразований, а также специфики их функционирования в раннем творчестве И. Л. Сельвинского. Предметом исследования выступают индивидуально-авторские новообразования, объединенные морским мотивом. Он занимает достаточно существенное место в творчестве поэта, что тесно связано с его биографией, в том числе и с периодом обучения в Евпаторийской мужской гимназии. Эта мысль нашла отражение в строчке «Всюду со мной море...», вынесенной в заглавие статьи. Автор применяет различные способы для создания новых слов и изменения лексических значений узуальных лексем, что позволяет определить его идиостиль. В исследовании рассматриваются единицы различных частей речи, а также формы слова – причастие и деепричастие. Сложные слова создаются Сельвинским по законам словообразования русского языка, тем не менее, они не лишены авторской индивидуальности. Углубление семантики узуальных слов происходит при помощи сложных метафор, метонимических рядов (в частности синекдохи) и олицетворения.

Ключевые слова: семантические неологизмы, словообразовательный неологизм, потенциальное слово, мотив моря, книга «Ранний Сельвинский».

ВВЕДЕНИЕ

Илья Львович Сельвинский – крымский поэт и прозаик. Его творчество велико и значительно, О. Резник писал о том, что «во всех родах и видах поэтического творчества у него есть яркие удачи и открытия» [6, с. 3]. Лирика Сельвинского разнообразна, так как поэт в течение своего творческого пути пробовал и экспериментировал со словом, формами поэтических текстов. Он поднимает темы любви, искусства, социального контекста, революции, смерти [1], истории, человеческого предназначения.

В творчестве поэта заключено многообразие стихометрических и композиционных форм, являющихся обретением разных художественных эпох и авторов [5]. И. Л. Сельвинский является одним из создателей конструктивизма, наряду с К. Зелинским и А. Чичериним. Представители данного направления, просуществовавшего с весны 1922-го года по декабрь 1930-го, стали постепенно переступать через установленные ими же каноны, размывая их границы в пользу приходящего социалистического реализма [6].

Поэты XX века стремились к наиболее полному раскрытию выразительного потенциала лексики [11]. Это в свою очередь позволяет исследователям выстраивать индивидуально-авторскую картину мира отдельно взятого поэта или писателя.

Творчество Ильи Сельвинского на данный момент исследовано недостаточно глубоко, чтобы составить целостное представление об его идиолекте. Однако наследие поэта является весомым вкладом в развитие литературного процесса

советского периода, в частности литературного процесса в Крыму. Это обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

Основным центром сельвиноведения является Дом-музей Ильи Сельвинского, находящийся в г. Симферополе, где хранится большое количество данных как о биографии поэта, так и о его творчестве. К 120-летию со дня рождения И. Л. Сельвинского в Симферополе была выпущена монография «“За горизонт зовущий”: художественный мир И. Сельвинского» [4]. Ее авторами поднимались вопросы изучения биографии поэта, места войны в творчестве, авторской индивидуальности, взаимодействия с другими авторами, а также взаимодополнения с различными литературными направлениями. Последним разделом в монографии является раздел под названием «Языковедческие наблюдения над произведениями И. Сельвинского», в котором рассматриваются языковые особенности художественных текстов поэта. Это статьи В. Л. Гаврилюка, Н. П. Курмакаевой, Л. С. Пастуховой, А. В. Петрова, Т. А. Яценко. Биография раннего периода жизни Ильи Сельвинского исследовалась И. А. Добровольской, Н. В. Павленковой, С. А. Шуклиной.

Вопросы неологии разрабатывались А. А. Брагиной, Г. О. Винокуром, Е. А. Земской, В. В. Лопатиным, Л. И. Плотниковой, Н. И. Фельдманом, Е. В. Сенько, И. С. Улухановым, М. Н. Эпштейном, Н. А. Янко-Триницкой и др.

Целью исследования является анализ словообразовательных и семантических неологизмов в текстах раннего периода творчества И. Л. Сельвинского, объединенных мотивом моря. Материалом для исследования являются стихотворения И. Сельвинского периода обучения в Евпаторийской мужской гимназии. Книга «Ранний Сельвинский» [8] была выпущена в 1929 г., когда автор был уже известен по таким произведениям, как «Уляляевщина», «Записки поэта», «Пушторг». В сборник вошли стихотворения, написанные во время обучения в Евпаторийской мужской гимназии. Они разнонаправлены по стилю и настроению. Одной из тем, поднимаемых поэтом в данном сборнике, является стремление к жизни Человека с большой буквы. Стихотворением, отражающим эту тему, является «Кондор»: *Голубой, с меховой опушкой, / Обвивающей пеною зоб, / И с морщинистой макушкой, / С шоколадным гребнем на лоб – / Над ущельями в хаосе диком / Он угрюмо оглядывал тьму. / Для чего и родиться великим, / Если не с кем сразиться ему?*

Из общего строя стихотворения, наполненного узуальными лексемами, выделяется слово «шоколадный», которое, на первый взгляд, является неологизмом, однако сам И. Сельвинский говорил об этом следующее: «Тоже слово “шоколадный”. Это не неологизм – я тогда так говорил» [9]. Такие моменты призывают исследователей осторожно подходить к квалификации слов как неологизмов в творчестве поэта.

При определении значений неологизмов были использованы «Большой толковый словарь русского языка» Д. Н. Ушакова [12] и «Толковый словарь живого великорусского языка» В. Даля [2], что продиктовано необходимостью выделить дифференциальные семы для определения значений новых слов, образованных И. Л. Сельвинским.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

В книгу «Ранний Сельвинский» вошли стихи, написанные автором в 1915–1922 годах, преимущественно в период его обучения в гимназии в четвертом, пятом, седьмом и восьмом классах. Неизвестно, что больше всего вызвало недовольство некоторых поэтов-современников и критиков: название или то, что стихотворения в сборнике были изложены в виде поэтического дневника, содержание и форма стихов или непонимание цели написания произведений.

О. Резник о сборнике «Ранний Сельвинский» писал, что он включает лирику, еще не ставшую поэзией, так как ее автор был лишь гимназистом, не видел и не мог видеть перед собой «большого» читателя, не обращался к народу. Эта лирика смогла передать свойственные гимназической среде настроения, впечатлительность, приверженность к устоявшемуся быту, а также внутренний протест против него [6].

Цитата «... Всюду со мной море», выведенная в заглавие статьи, взята из стихотворения «Глухомань», написанного в 1964 году. Она очень точно характеризует место «моря» в жизни поэта: «Куда ни пойду – глубоко дышу: / Всюду со мной / Море» [7].

Евпаторийское городское училище во времена учебы в нем И. Сельвинского напоминало бурсу, где за одной партой с подростками сидели девятнадцати- и двадцатилетние «великовозрастные оболтусы», желавшие получить отсрочку от военного призыва. Здесь обучались и дети рабочих, ремесленников, кулаков. Низкая культура, окружение с низким уровнем языка отразились на первых стихотворениях юного поэта [4]. Несмотря на такие своеобразные условия обучения, было в нем, по словам самого поэта, нечто необыкновенное – море: «Оно поднималось до середины окон, и комната казалась увешанной импрессионистическими панно, исполненными в два цвета: снизу огневая синевая, сверху нежная, нежная лазурь. Иногда на одном из панно белел парус. Иногда на другом летали птицы. В хорошую погоду яркие живые краски этой картинной галереи придавали наукам какой-то праздничный тон...» [7, с. 48]. Достаточно много внимания в учебном заведении уделялось занятиям спортом. В гимназии имелся «свой маленький флот» [9, с. 9], куда входили три гички и шаланда, поэтому, как отмечал И. Сельвинского, он научился «великолепно грести». В это время поэт посещал и школу плавания Л. А. Романченко, где специализировался «в плавании на боки и свободно преодолевал пространство в два-три километра» [9]. Перечисленные факты не просто фиксируют наличие в интересах юноши-гимназиста увлечения водными видами спорта, но также говорят о его пристрастии к ним.

Стихотворение «На отмелях пена» написано искренне, но лишено истинности чувства. За его образами видится не только тоска, но и сосредоточенный взгляд подростка в созданную им же картину. Здесь встречаются и семантические, и словообразовательные неологизмы: *На отмелях серая пена, / На отмелях трупики звезд, / И дует и дует бессменно / Осенний норд-ост*. Эпитет «серая», характеризующий цвет морской пены, задает стихотворению тусклый тон, оставляет осадок печального настроения, которое усиливается метафорическим словосочетанием «трупики звезд» – о выброшенных к берегу медузах [6]. Словообразовательным неологизмом является сложное прилагательное *жгуче-*

близка: Чернеют багровые зори, / И чудится жгуче-близка, / Туманами горького моря / Клубится тоска.

Анализируемая лексема является эпитетом, характеризующим чувство тоски, что тоже привносит некоторые особенности в его значение. Итак, «жгуче-близкий» – это признак какого-либо чувства или явления, находящегося на таком маленьком расстоянии, что может обжечь.

Очень необычно в произведениях И. Сельвинского раскрывается морской пейзаж в сочетании с «береговыми» метафорами, например, в стихотворении «Октябрь»: *А над водою, голодны и злы, / Кричат галгазы скрежетом мечовым, / Танцуют над лишайником скалы.* Одним из компонентов словосочетания является слово «мечовый», которое выделяется своей формой. «Меч» – это ‘холодное, ручное оружие древних и средних веков, что ныне шпага, сабля, палаш, шашка’ [2] или же ‘старинное холодное оружие в виде обоюдоострого длинного прямого ножа с рукояткой’ [12]. Новое слово образовано автором при помощи суффикса -ов-, который обладает значением свойственности кому-либо, отношения к кому-либо или чему-либо, названному мотивирующим словом. Значит, «мечовый» – ‘свойственный мечу’. «Скрежетать» же обозначает ‘трением верхнего ряда зубов о нижний издавать характерный скрипящий шум’ [12]. Словосочетание «скрежетом мечовым» характеризует крик галгазы, которая обитает в Крыму, в акватории Азовского и Черного морей. Вероятно, звук щелканья утиног клюва напомнил поэту звуки удара металла о металл, поэтому «скрежет мечовый» в анализируемом контексте – это ‘скрипучий звук, издаваемый при щелканье клювами уток-пеганок’. Почему же автор в данном контексте выбрал именно лексему «галгаз» для наименования соответствующего семейства утиных? Во-первых, для того чтобы подчеркнуть мотив моря, омывающего берега Крыма (Азовское и Черное), так как это название местное [10]. Во-вторых, для того чтобы с помощью звукописи подчеркнуть необходимую ассоциацию. Полет этих птиц автор сравнивает с танцем, вероятнее всего, с коллективным. Такую ассоциацию вызывает хаотичное их перемещение на фоне неба.

В стихотворении «Закат» явление заходящего в море солнца характеризуется через метафорическое сравнение его с костром: *А внизу белугу волны колыхают, / Пенной опестря, / И на белом брюхе пятна полыхают / Алого костра.* «Пятна алого костра» – это, очевидно, блики заходящего солнца на мокром теле белуги. «Алый», согласно «Большому толковому словарю русского языка» Д. Н. Ушакова, – это ‘ярко-красный цвет’. Выбрав такое прилагательное для характеристики заката, автор стремился передать насыщенность цвета. В прямом значении «костер» – это ‘горящая или сложенная для горения куча дров, сучьев или другого топлива’ [12]. Для поддержания горения костра необходимо наличие какого-либо топлива, однако в стихотворении И. Сельвинский о таковом не упоминает, следовательно, происходит перенос значения по цвету, а «пятна костра» – это ‘всполохи цвета, сходного с цветом горящего огня’. Словосочетание «пятна алого костра» обозначает ‘закатные всполохи солнечного света, играющие на мокром теле движущейся белуги’.

В стихотворении «Зунд» (1916) также раскрывается морская тема. Зундом называется пролив, отделяющий Швецию от Дании. Однако автор называет данным

словом ветер, вероятно предполагая наличие сильных северных ветров в одноименном проливе: *Полночный зунд обрывист и шарашен; / Шатаясь тяжело бухают валы*. На момент написания стихотворения слово «Зунд» не использовалось для наименования разновидности ветра. В этом же контексте функционирует лексема «шарашен», которая образована от краткой формы причастия «ошарашен» при помощи усечения префикса. Согласно «Большому толковому словарю русского языка» Д. Н. Ушакова, «ошарашить» означает ‘сильно ударить’ [12]. Автор выбрал именно такую форму слова с целью передать силу ветра, поэтому «шарашен» – ‘такой, который имеет большую силу удара’. Форма «шатаясь» является возвратным деепричастием, добавочное действие замыкается на субъекте *валы*. Субъекты *ветер* и *валы*, прилегающие к формам слов «шарашен» и «шатаясь», являются олицетворениями.

Освещение корабля ночью поэт сравнивает с органом зрения человека или животного, используя при этом такой литературный троп, как олицетворение: *Корабль вздув тугие паруса, / Глядит сквозь тьму налитым кровью оком*. Слово «кровь» играет роль цветоименования, *око цвета крови* – это красное око, которое в контексте имеет метафорическое значение – ‘все, что освещает’. Красным сигнальным светом на корабле обозначается его левый борт. Однако, вероятнее всего, словосочетание «налитым кровью оком» обозначает фонарь на корабле, направленный вперед, к его носу, для освещения ближайшего водного пространства.

Поэт мастерски описывал не только морские пейзажи, но и характеризовал звуки, сопровождающие природные явления: *Волна звенит о борт дремуче-звонко, / Кричит сирена визгом дьяволенка, / И дыбой ихуна в вывертах кружит*. Сложное наречие «дремуче-звонко» состоит из двух основ, которые не имеют общих семантических признаков. *Дремучим* называют ‘глухой, темный, непроницаемый’ лес [12], «звонко» же значит ‘звучно, громко, с ясным, металлического тембра звучанием’ [12]. Соединяя основы, автор стремится показать глубину ясного, громкого звука, бьющейся о борт волны. Для усиления этого эффекта И. Сельвинский использует глагол «звенеть», обозначающий ‘издавать, производить чем-нибудь звуки металлического тембра’ [12], который приобретает новый семантический оттенок – ‘издавать звучный шум при соприкосновении волны и металлического борта корабля’. Далее в предложении автор использует олицетворение «кричит сирена». В «Большом толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова глагол «кричать» имеет следующее значение: ‘издавать громкие крики, вопли’. Слово «сирена» является многозначным [12]. Изначально – это ‘мифическое морское существо, изображавшееся в виде женщины (иногда с птичьими ногами) или птицы с женской головой, пением завлекавшее моряков в опасные, гибельные для них места’ [12]. Другое его значение – ‘сигнальный гудок, дающий сильные и резкие, далеко слышные звуки’. В контексте наблюдается взаимопроникновение значений, поскольку изображается шторм, буря, которые опасны для любого судна. Сирена оповещает о бедственном положении, она должна быть достаточно громкой, чтобы ее звук распространился как можно дальше. Автор придает ей способность кричать, свойственную человеку или животному, что

замыкает круг, возвращая к мифическому, уже известному существу, являющемуся причиной этих бедствий.

И. Сельвинский оперирует в своих произведениях различными способами образования новых слов. Так, в примере *...И дыбой ихуна в вывертах кружит* выделим слово «дыбы», которое функционирует в обыденной речи исключительно в сочетании с предлогом «на», имея значение ‘на задние ноги’ [12], то есть приняв вертикальное положение. Поэт отсекает предлог и использует форму творительного падежа. Для раскрытия семантики анализируемого слова необходимо рассмотреть и слово «выверт» в значении – ‘вычурный поворот, неестественное телодвижение’ [12]. Следовательно, «дыбой» обозначает ‘приняв неестественное для предмета вертикальное положение’.

В стихотворениях И. Сельвинского нередки метафорические переносы, что можно отметить в стихотворении «Гавань»: *...Летят, как знаки препинанья, / Узоры лилипутных рыб*. «Узор» – это ‘рисунок, представляющий собою сочетание линий, красок, теней’ [12]. В контексте с помощью данной лексемы производится метонимический перенос с рисунка на чешуе рыбы на ее тело. В узусе функционирует прилагательное «лилипутский», образованное присоединением суффикса *-ск-* к основе существительного «лилипут», которое обозначает человека очень маленького роста [12], то есть относится к лицу. Однако Илья Сельвинский создает потенциальную лексему «лилипутный» с помощью продуктивного суффикса прилагательного *-н-*, нейтрализующего значение лица. Автор сравнивает рыб со знаками препинания, что является метафорическим переносом по размеру, а также, возможно, по форме, если подразумеваются небольшие рыбки – мальки.

И. Сельвинский использует олицетворение, включающее действие и субъект, наделяя борта лодок человеческой способностью – кричать: *...Кричат борты о камни мола, / Гремят лебедки, якоря*. Отметим ненормативную форму множественного числа именительного падежа слова «борты», вероятно, как и в случае со стихотворением «Кондор», автор считал такую форму нормативной. Кроме того, наблюдается перенос значения с общего на частное (синекдоха), когда любое морское судно называется его конструктивной частью (бортом). «Кричать» же обозначает ‘гласно звать, подавать громкий голос, орать, звать; громко говорить, шуметь, спорить, вздорить, браниться’ [2]. В контексте актуализируется сема ‘громко’. Следовательно, метонимия «кричат борты» является олицетворением: корабль ‘издает громкие звуки (крики) при трении о твердую поверхность камня’.

В этом же стихотворении функционирует словообразовательный неологизм «мохнотуманных»: *На черном рейде силуэты / Мохнотуманных кораблей*. Это сложное прилагательное, оно произведено по правилам словообразования, на базе словосочетания «мохнатый туман». Необходимо проанализировать его составляющие компоненты. Согласно «Толковому словарю русского языка» Д. Н. Ушакова, «мохнатый» – ‘обросший шерстью, волосами, волосиками, косматый’. Слово «туман» имеет два значения: 1. Непрозрачное состояние воздуха в нижних слоях атмосферы вследствие скопления в нем водяных паров. 2. Символ неясного, запутанного, непонятного [12]. Общая семантика лексемы «мохнатый» не соответствует контексту, но, вероятно, можно выделить некоторый коннотативный

признак, который свяжет значения обоих слов. При большом количестве шерсти или волос происходит визуальное размывание границ тела, что приводит к тому, что в тумане также стираются четкие границы объекта наблюдения. Следовательно, «мохнотуманный» – это ‘предмет, имеющий нечеткие, размытые границы вследствие нахождения его в туманной области’.

Один цикл сонетов, написанный И. Сельвинским в годы обучения в Евпаторийской мужской гимназии, называется «Бриг “Богородица морей”». Он включает в себя пятнадцать сонетов, посвященных морской тематике.

В первом из них дается описание утра в открытом море: *Морское утро. Масленное море. / Дородная медузная волна, / Легонько бризом разволнована, / Отзванивала дребезги на взморье – / И зубы пены, и извивы корюшек, / И пучеглазье...* Для характеристики морского пейзажа автор использует эпитет «масленное», в «Большом толковом словаре русского языка» Д. Ушакова данное слово толкуется как ‘смазанный, пропитанный маслом’ [12]. Таким образом, словосочетание «масленное море» обозначает ‘блестящую в лучах рассветного солнца морскую гладь’. В следующей строке слово «волна» сочетается с прилагательным «медузная», что, вероятно, обозначает наличие большого количества медуз в ближайшем морском пространстве. Автор образует потенциальное слово «медузный» ‘наполненный большим количеством медуз’ с помощью продуктивного суффикса *-н-*. Лексема «дородная», обозначающая ‘рослого, полного с крупной фигурой’ человека, выступает в стихотворении как олицетворение. В словосочетании «отзванивала дребезги» необходимо проанализировать семантику составляющих его компонентов. «Отзванивать» (несов. к *отзвонить*) обозначает ‘сказать быстро, торопливо и громко’ [12], а «дрезбзги» – это ‘мелкие части, разбившегося предмета’. Исходя из этого, словосочетание имеет следующее значение – ‘быстрые удары волн о какое-либо препятствие, при которых они разбиваются на мелкие части (капли)’. В сочетании «зубы пены» автор использует метафорический перенос по цветовому сходству. Морская пена имеет бело-серый цвет. В стихотворении введена ненормативная форма множественного числа слова «корюшек» – «корюшк».

И. Сельвинский применяет безаффиксный способ образования новых слов. Примером тому может послужить слово «облиз»: *...И облизы соли...* «Облизывать» (несов. к *облизать*) обозначает ‘очистить что-нибудь, вода языком; провести языком по поверхности чего-нибудь’ [12]. Новое слово образовано отсечением глагольного суффикса *-а-* и обозначает ‘остатки соли на какой-либо поверхности’.

ВЫВОДЫ

Книга «Ранний Сельвинский», выпущенная в 1929 г., отражает путь становления юного поэта, а также круг его интересов, среди которых явно выделяется морская тема. В процессе словотворчества автор изменяет как форму, так и содержание лексических единиц. Отличительной чертой поэзии И. Сельвинского является то, что он для наиболее глубокого проникновения в смысл текстов использует новообразования. В стихотворении «Зунд», состоящем из двадцати строк, функционирует шесть неологизмов, как словообразовательных, так и семантических. Морские пейзажи в стихотворениях предстают в различных красках – от серых («На

отмелях серая пена») до ярко-красных («Закат»). Кроме того, море рисуется автором преимущественно в беспокойном состоянии, когда буря, шторм, пронизывающий насквозь ветер, большие волны. Поэт стремился воссоздать не только зрительную картину, он сопровождал ее аккомпанементом звуков природы. Для этого художник применяет такой литературный прием, как звукопись, который позволяет передать звуки бури, шум порывов ветра, бьющихся о борта кораблей волн.

Создавая форму для новых слов, поэт образует потенциальные лексические единицы. Достаточно частотно наблюдается включение семантических неологизмов в метафорический и метонимический ряды, а также использование олицетворения для характеристики морских явлений. Еще одной особенностью поэтических текстов И. Сельвинского является использование ненормативных форм слова. Вышеперечисленные аспекты определяют идиостиль поэта.

Список литературы

1. *Гажала, И. А., Зябрева Г. А.* Конструктивизм как творческая стратегия И. Л. Сельвинского (на материале поэзии 1920-х – 1930-х гг.) // *Материалы I Междунар. конкурса выпускных квалификационных и курсовых работ.* – Казань: ООО «Рокета Союз», 2016. – С. 228–231.
2. *Даль, В.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. Даль – 2-е изд. – СПб. : Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1880. – Т. 1: А – З. – 812 с. – Т. 2: И – О. – 814 с. – Т. 3: П. – 584 с. – Т. 4: Р – Я. – 712 с.
3. *Добровольская, И. А.* Юные годы Ильи Сельвинского (По следам архивных материалов) // «За горизонт зовущий» : художественный мир И. Сельвинского (К 120-летию со дня рождения поэта). – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2020. – С. 34–37.
4. «За горизонт зовущий»: художественный мир И. Сельвинского (К 120-летию со дня рождения поэта) / отв. ред. А. П. Люсый. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2020. – 356 с.
5. *Макарова, С. А.* Метроритмические эксперименты в лирике И. Л. Сельвинского 1920-х гг. // *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование».* – 2019. – № 3. – С. 8–15.
6. *Резник, О.* Жизнь в поэзии. Творчество И. Сельвинского. – М.: Сов. писатель, 1981. – 528 с.
7. *Сельвинский, И. Л.* Собр. соч.: в 6-ти т. – М.: Худож. литература, 1974. – Т. 6. – 512 с.
8. *Сельвинский, И. Л.* Ранний Сельвинский. – М.: Красный пролетарий, 1929. – 255 с.
9. *Сельвинский, И. Л.* Черты моей жизни // *Крымские пенаты : Альманах литературных музеев Крыма: Тематический выпуск к 100-летию со дня рождения И. Л. Сельвинского.* – Симферополь : КАГН, 1996. – С. 5–20.
10. *Словарь русских народных говоров: в 47 т. / гл. ред. Ф. П. Филин.* – Ленинград : Наука, 1970. – Т. 6: Выросток – Гон. – 360 с.
11. *Тимашова, Ж. Е.* Индивидуально-авторские новообразования в поэтической речи символистов : на материале произведений А. Белого и В. Иванова : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 «Русский язык» / Ж. Е. Тимашова. – Белгород, 2011. – 24 с.
12. *Ушаков, Д. Н.* Большой толковый словарь русского языка. 170 тыс. слов и словосочетаний / отв. ред. О. А. Щеглова / Д. Н. Ушаков. – М. : Хит-книга, 2020. – 816 с.
13. *Халыгина, Д. В.* Индивидуально-авторские новообразования в идиолекте В. Каменского : структурно-семантический и функционально-прагматический аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 «Русский язык». – Белгород, 2011. – 23 с.

References

1. *Gazhala I. A. Konstruktivizm kak tvorcheskaja strategija I. L. Sel'vinskogo (na materiale poezii 1920-h – 1930-h gg.)* [Constructivism as a creative strategy of I. L. Selvinsky (based on the poetry of the 1920s-1930s)]. *Materialy I Mezhdunarodnogo konkursa vypusnykh kvalifikacionnyh i kursovyh robot.* Kazan, ООО «Roketa Sojuz», 2016, pp. 228–231.

2. Dal' V. *Tolkovyj slovar' zhivago velikoruskago jazyka* : V 4 t. [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. SPb, Izdanie knigoprodavca-tipografa M. O. Vol'fa, 1880. 1. (A – Z). 812 p.; 2. (I – O). 814 p.; 3. (P). 584 p.; 4. (R – Z). 712 p.
3. Dobrovolskaja I. A. *Junye gody Il'i Sel'vinskogo (Po sledam arhivnyh materialov)* [The early years of Ilya Selvinsky (In the footsteps of archival materials)]. «*Za gorizont zovushhij*» : *hudozhestvennyj mir I. Sel'vinskogo (K 120-letiju so dnja rozhdenija pojeta)*. Simferopol', IT «ARIAL», 2020. pp. 34–37.
4. «*Za gorizont zovushhij*» : *hudozhestvennyj mir I. Sel'vinskogo (K 120-letiju so dnja rozhdenija pojeta)* [«Beyond the horizon calling»: the artistic world of I. Selvinsky (to the 120th anniversary of the poet's birth)]. Ed. by A. P. Ljusyj. Simferopol', IT «ARIAL», 2020. 356 p.
5. Makarova S. A. *Metroriticheskie jeksperimenty v lirike I. L. Sel'vinskogo 1920-h gg.* [Metrorhythmic experiments in the lyrics of I. L. Selvinsky of the 1920s.]. *Vestnik MGPU. Serija «Filologija. Teorija*
6. Reznik O. *Zhizn' v poezii. Tvorchestvo I. Sel'vinskogo* [Life in poetry. Creativity of I. Selvinsky]. Moscow, Sovetskij pisatel', 1981. 528 p.
7. Sel'vinskij I. L. *Rannij Sel'vinskij* [Early Selvinsky]. Moscow, Krasnyj proletarij, 1929. 255 p.
8. Sel'vinskij I. L. *Sobr. soch.* : v 6-ti t. [Collected works : in 6 t.]. Moscow, Hudozh. lit., 1974. 6. 512 p.
9. Sel'vinskij I. L. *Cherty moej zhizni* [Features of my life]. *Krymskie penaty : Al'manah literaturnyh muzeev Kryma: Tematicheskij vypusk k 100-letiju so dnja rozhdenija I. L. Sel'vinskogo*. Simferopol', KAGN, 1996. pp. 5–20.
10. *Slovar' russkih narodnyh govorov*: V 47 t. [Dictionary of Russian Folk Dialects] / Ed. by F. P. Filin. Leningrad, Nauka, 1970. 6. (Vyrostok – Gon). 360 p.
11. Timashova Zh. E. *Individual'no-avtorskie novoobrazovaniya v pojeticheskoj rechi simbolistov : na materiale proizvedenij A. Belogo i V. Ivanova : avtoref. dis. ... k.f.n. : 10.02.01* [Individual authorial neoplasms in the poetic speech of Symbolists : based on the works of A. Bely and V. Ivanov]. Belgorod, 2011. 24 p.
12. Ushakov D. N. *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka. 170 tys. slov i slovosochetanij* [A large explanatory dictionary of the Russian language. 170 thousand words and phrases]. Ed. by O. A. Shheglov. Moscow, Hit-kniga, 2020. 816 p.
13. Haljavina D. V. *Individual'no-avtorskie novoobrazovaniya v idiolekte V. Kamenskogo : strukturno-semanticeskij i funkcional'no-pragmaticeskij aspekty : avtoref. dis. ... k.f.n. : 10.02.01* [Individual author's neoplasms in the idiolect of V. Kamensky : structural-semantic and functional-pragmatic aspects]. Belgorod, 2011. 23 p.

**«THE SEA IS EVERYWHERE WITH ME...»:
SEMANTIC AND WORD-FORMING NEOLOGISMS
IN THE EARLY WORK OF I. SELVINSKY**

Nemceva A. A.

The article is devoted to the study of semantic and word-forming neologisms, as well as the specifics of their functioning in the early work of I. L. Selvinsky. The subject of the study is individual author's neoplasms united by a marine motif. He occupies a rather significant place in the poet's work, which is closely related to his biography, including the period of study at the Yevpatoria men's gymnasium. This thought is reflected in the quote "The sea is everywhere with me...", which is included in the title of the article. The author uses various methods to create new words and change the lexical meanings of the usual lexemes, which allows him to determine his idiosyncrasy. The study examines the units of different parts of speech, as well as the forms of the word - participle and adverbial. Complex words are created by I. L. Selvinsky according to the laws of word formation of the Russian language, however, they are not devoid of individuality. The deepening of the semantics of common words occurs with the help of complex metaphors, metonymic series (in particular synecdoche) and personification.

Keywords: semantic neologisms, word-formation neologism, potential word, motif of the sea, the book "Early Selvinsky".